

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

В статье раскрывается содержание понятия демографической глобализации, ее интегрирующей и дестабилизирующей роли в социально-экономической сфере, дается возможная схема предполагаемой автором стратификации человечества под влиянием демографической глобализации.

Глобализация представляет собой проблему большой практической важности, так как в современном мире для поступательного и эффективного развития страны требуется четкая и обоснованная стратегия поведения в системе мировых связей, адекватная оценка и прогноз как положительных так и отрицательных сторон этого процесса.

В политической сфере глобализация выражается, прежде всего, в образовании сильных наднациональных организаций, регламентирующих деятельность суверенных государств (ООН, НАТО, НАФТА, Европейский Союз, ВТО, ОЭСР и т. д.). В экономической сфере глобализация предполагает создание единого мирового хозяйства, где все большую роль играют транснациональные и мультинациональные корпорации. В культурной сфере она проявляется посредством создания единого мирового культурного поля, позволяющего жителям разных частей планеты пользоваться материальными и духовными ценностями.

Демографические проблемы глобализации изучены крайне слабо, хотя проблема «глобализация и население» находится в поле зрения регулярно проводимых ООН конференций по народонаселению и развитию. Отдельные элементы этой проблематики разрабатываются российскими и зарубежными учеными [1 – 5].

Особенность предлагаемого подхода – изучение населения как главного субъекта и проводника всех глобализационных процессов [6, с. 173].

Демографический аспект глобализации – это исследование, появляющихся ранее не существовавших популяций (расовых, этнических, культурных групп и др.), изменений стратификационной структуры человечества в зависимости от роли разных страт в общем глобализационном процессе, трансляции образа и стиля жизни на планетарном уровне и вызванных этим изменений важнейших сфер жизнедеятельности – медицины, образования, информации и др.

Исторические этапы демографической глобализации. Начало этого объективного процесса относится к эпохе великих географических открытий. Наиболее крупными следует считать два явления демографической протоглобализации. Первое – смешение уже существовавших и рождение новых этносов в период империи Александра Великого и в римскую эпоху. Второе – изменение этнической картины мира в эпоху великого переселения народов, вызвавшего становление на развалинах Римской империи современной белой расы и западноевропейского суперэтноса.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 03-02-00082а).

С феноменологической точки зрения *глобализация населения началась с экспансии белой расы* за пределы того ареала, который она занимала 3 тыс. лет назад.

На территории Северной и Южной Америки в результате свободной иммиграции из Европы, насильственной (вывоз чернокожих рабов) – из Африки, геноцида местного населения возникла новая популяция: латиноамериканский суперэтнос, американская и канадская нации, ряд мелких этнодемографических групп.

Экспансия белой расы в Америку означала распространение западной цивилизации на эти территории и их христианизацию. Получение экономической выгоды (местное население и чернокожие рабы должны были работать на рудниках и плантациях) и соблюдение некоторого этического кодекса возобладали над стремлением уничтожить другую человеческую общность.

Почти одновременно с экспансией в Америку начинается продвижение белой расы на северо-восток Евразийского континента: взятие Иоанном IV (Грозным) Казани, продвижение отрядов Ермака в Сибирь. Отметим в связи с этим, что по отношению к покоренным народам со стороны русского этноса и его политико-государственных институтов никогда не проводилась политика геноцида. Вторую половину XVI в. ряд авторов рассматривает как эпоху великого подъема пассионарной энергии великороссов, в результате которого никем не направляемая инициатива «вольных людей» привела к громадным приращениям России на Востоке [7, 8].

Процесс глобализации населения земного шара закончился колонизацией Австралии (1788 г.). За пределами указанных территорий в тот период следует отметить появление арабского суперэтноса и исламской цивилизации.

К середине XIX в. ареал белой расы увеличился примерно с 7 до 75 млн. кв. км., т. е. более чем в 10 раз, а территория, на которой белая раса стала абсолютно доминирующей расово-этнической группой, составляла около 60 млн. кв. км. (из 149 млн. кв. км. суши). К 1850 г. общая численность населения планеты составляла (по оценкам) 1,265 млрд. чел., из них более трети – люди белой расы. За пределами глобализационных процессов остались лишь внутренние районы Китая, Внешняя Монголия, Корея и Япония.

Глобализация населения, которая началась с экспансии белой расы, *принципиально не может быть объяснена одними лишь экономическими причинами*. Ее новая схема, т. е. когда захваченные природные богатства и ресурсы стали превращаться не в сокровища, а в капитал, появилась только в начале XVII в.

Таким образом, экспансионистская политика белой расы положила начало тотальной глобализации, иными словами, *демографическая глобализация была первой формой глобализации вообще, причиной которой стало «избыточное население»*.

В период с начала XVIII в. и по первую четверть XX в. численность белой расы увеличилась. Этот процесс был обусловлен, во-первых, достаточным территориальным потенциалом, который мог совершенно свободно принимать избыток населения, сформировавшийся в условиях традиционного ареала белой расы; во-вторых, экономическим ростом, который в условиях низкой производительности труда был невозможен без притока рабочей силы; в-третьих, появлением новых потребителей произведенной продукции, что в свою очередь (через научно-технический прогресс, повышение уровня благосостояния, улучшение качества жизни и медицинского обслуживания) способствовало демографическому росту.

Благодаря глобализации населения все новые массы людей вовлекались на рынки труда и потребительских товаров, осваивались новые земли и природные ресурсы, все больше населения (в первую очередь автохтонное) получало необходимые трудовые навыки и вступало в ставшее планетарным общественное разделение труда. Получив в свое распоряжение в качестве ресурсной базы до 4/5 территории планеты, белая раса сумела резко повысить свой вес по сравнению с другими расово-этническими группами: в начале XX в. (оценка на 1925 г.) ее численность составляла более трети населения земного шара (примерно 850 млн. чел.) [9, с. 79]. В этот период западная цивилизация достигла пика своего политического и экономического могущества.

Начало XX в. стало переломным для белой расы – постепенно она теряет (вплоть до настоящего времени) завоеванные позиции. Синергический эффект различных причин усугубил начавшийся процесс, вызвав интенсивный рост населения не-белой расы. Таким образом, можно сформулировать главный вывод: *глобализация населения, резко усилившая позиции белой расы вообще и западно-европейского суперэтнуса в частности породила процесс стремительного роста численности не-белого населения.* Демографический взрыв в странах третьего мира был подготовлен в течение второй половины XIX и первой половины XX вв. – *второго этапа глобализации населения.*

Последствия и проблемы демографической глобализации к концу XX – началу XXI вв. Главный демографический итог глобализации населения состоит, прежде всего, *в резком увеличении его численности.* В настоящее время население земного шара равняется 6,1 млрд. чел., т. е. оно возросло почти в 13 раз по сравнению с началом демографической глобализации. За полвека (1950-2000 гг.) человечество увеличилось в 2,4 раза, или на 3,5 млрд. чел. [9, с. 79-81; 10, р. 2].

Существенно изменилась *региональная структура населения земного шара:* в 2000 г. по сравнению с 1950 г. население Африки увеличилось в 3,5 раза, Латинской Америки – почти в 3, Азии – в 2,6, Океании – в 2,3, Северной Америки –

в 1,8 раза, в то время как население Европы – только в 1,2 раза. В результате доля Африки в общей численности населения мира возросла с 8,8 до 12,7%, Латинской Америки – с 6,6 до 8,5, Азии – с 55,6 до 60,7%. Доля Северной Америки снизилась незначительно – с 6,8 до 5,2, а Европы существенно – с 21,7 до 12,4%. Большая часть населения земного шара проживает в развивающихся странах. Если в 1950 г. их доля составляла менее 2/3 мирового населения, то в 2000 г. уже 4/5 [10, р. 4].

Главная причина различий в динамике общей численности населения заключается в том, что *население развитых стран (так называемые страны «золотого миллиарда») завершило демографический переход, а развивающихся – все еще пребывает в его начальной фазе.* Факторы, которые раньше в этих странах ограничивали рост населения (главным образом, очень высокая младенческая смертность и широкомасштабные эпидемии) перестали действовать, но переход к новому типу демографической популяции пока не завершен. Причины демографического перехода достаточно изучены [11], поэтому рассмотрим их в аспекте влияния на них демографической глобализации.

До демографического перехода уровень рождаемости сохранялся максимально высоким. Научно-техническая трансформация общества, меняющая среду обитания, привела к резкому снижению уровня смертности и создала условия для «демографического взрыва» белой расы. Те же причины, но уже исключительно благодаря глобализации породили демографический взрыв после второй мировой войны: развивающиеся страны, находящиеся в начальной стадии демографического

перехода, получили доступ к медицине и аграрным технологиям («зеленая революция»).

Однако общество в условиях научно-технической революции выступает ограничителем демографического роста. На определенной стадии развития оно перестает нуждаться в большом контингенте рабочей силы: главным становится не столько ее количество, сколько качество.

Существует и другая причина – *глубинный социальный сдвиг*. С одной стороны, современному обществу (западного типа) необходим раскрепощенный высококомбинированный, высокоинициативный работник с усиленной предпринимательской мотивацией. Этот тип работника несовместим с моделью патриархальной семьи. С другой – для людей карьера, успех, личное счастье, спокойная и комфортная жизнь становятся все более важными ценностями, чем «продолжение дела отцов», проблема демографического будущего своей страны.

С социально-экономической точки зрения время демографического перехода совпадает с развитием модели «общества потребления» (точнее парадигмы развития), которая характерна для развитых стран. После второй мировой войны в западно-европейском обществе возобладала установка, девиз которых – «личные интересы превыше всего» [12 – 15]. Таким образом, профессионализм занял место героизма, прагматизм – идеализма и романтизма, рациональный расчет – фанатизма. Эти установки достигли США и Японии. Видимо, культурно-цивилизационные формы организации жизни способны транслировать процессы, происходящие на биопсихосоциальном уровне².

Популяции, находящиеся в ранних и средних фазах демографического перехода, как правило, отличаются крайне низким уровнем толерантности. Наиболее проблематичный характер имеют взаимоотношения между популяциями, которые находятся в разных фазах демографического перехода. Популяции, завершившие демографический переход, как правило, отличаются высокой толерантностью, отрицающей взаимные конфликты. Однако нельзя не заметить другой закономерности: популяции, находящиеся в одной фазе демографического перехода, также могут существовать бесконфликтно. В обоих случаях отсутствие конфликтности можно объяснить одной и той же причиной: популяции сохраняют свой удельный вес, и следовательно, отсутствует опасность вытеснения одной популяции другой (как, например, в течение XX в. албанский этнос в Косово изменил в свою пользу демографическую ситуацию, фактически «выдавлив» сербский и черногорский этносы).

Феноменология процесса толерантности белой расы заключается, прежде всего, в демографическом переходе, в известной «атомизации» общества и в кризисе традиционных (патриархальных) семейных отношений. При выборе стратегии жизненного поведения люди стали руководствоваться *собственными представлениями о индивидуальном успехе, комфорте, счастье и благополучии*. Поэтому вряд ли можно всерьез рассчитывать на то, что какая-либо группа белой расы вдруг, осознав демографическую опасность, кардинальным образом изменит свое демографическое поведение. Надежды на восстановление в массовом порядке у них модели многодетной семьи, по крайней мере, беспочвенны.

² Героизм и фанатизм японских солдат – не только камикадзе – поражал сознание американцев и их союзников в годы второй мировой войны. Уже через 30 лет подобное проявление самурайского духа нельзя было представить. Конец «японского экономического чуда» в 90-е годы сами японские масс-медиа назвали очень просто и ярко: «самурай устал». Падение конкурентоспособности японской экономики было в первую очередь вызвано отказом молодого поколения от тех ценностей фанатичного корпоративизма и аскетизма, которые были так характерны для их дедов и отцов.

Изменения в области иммиграционной и ассимиляционной политики развитых стран. Симптомы радикальных сдвигов в политике развитых стран обозначились лет за 20 до конца второй мировой войны. Правительства этих стран старались всячески ограничить иммиграционные потоки, которые могли бы существенным образом нарушить традиционный для этих стран расово-этнический баланс. В конце XIX в. Конгресс США принял ряд очень жестких законов, которые резко ограничили поток иммигрантов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. По некоторым данным, количество иммигрантов из этих регионов уменьшилось почти в 10 раз. Однако ситуация начала меняться после первой мировой войны. Решающим фактором ее изменения стала политика Франции, которая санкционировала иммиграцию на свою территорию 3 млн. жителей из своих колоний в Магрибе и Индокитае.

После второй мировой войны, в начале 50-х годов началась массовая иммиграция в Западную Европу из стран бывших колоний. В ней следует выделить два потока: первый – европейцев-колонистов, так называемая репатриация белого человека, и второй – коренных жителей колоний. В условиях послевоенного экономического кризиса и резкого обострения социально-экономической обстановки западно-европейские государства всячески поощряли иммиграцию, так как нуждались в дешевой рабочей силе.

Благодаря иммиграции *в первые три послевоенных десятилетия Западная Европа была обеспечена необходимым контингентом дешевой рабочей силы.* Это позволило не только ликвидировать дефицит рабочей силы в этом регионе, но за счет резкого уменьшения издержек на оплату труда иммигрантам достичь необходимого уровня конкурентоспособности товаров и быстрого экономического роста.

Со второй половины 70-х годов наметилась тенденция к сокращению миграции из развивающихся стран ввиду жесткого контроля со стороны развитых государств. Эти меры были связаны с введением в 1975-1980 гг. системы социального обеспечения (в первую очередь пособий) в развитых странах для иммигрантов. Разумеется, само по себе социальное пособие невелико, и обеспечить средний уровень жизни себе и своим близким на него невозможно. Но иммигранты приезжают из стран с более низким уровнем, поэтому им выгоднее всей семьей жить на мизерное социальное пособие в развитой стране, чем у себя на родине, где годовой доход на душу населения чаще всего не превышает 500 долл, т. е. размера минимального социального пособия. Таким образом, *происходит люмпенизация и пауперизация значительной части прибывающих в развитые страны иммигрантов.* Это вызывает определенное недовольство населения развитых стран и отражается в попытках законодательным путем перекрыть иммиграционные потоки.

Глобализация вначале резко усилила демографические позиции белой расы, а затем ослабила их. Чисто демографический итог глобализации населения для белой расы «нулевой» – расовое соотношение на планете (по отношению именно к белой расе) к началу XXI в. примерно такое же, каким оно было до начала процессов глобализации.

Шесть главных групп человечества – Китай, Индия, страны белой расы, Латинская Америка, Исламский мир, Черная Африка – возвращаются примерно к тому же соотношению, которое существовало до экспансии Запада. Снова относительно малочисленные западные европейцы ощущают себя «средиземноморским клубом, затерявшимся среди джунглей» [16, p. 94, 108].

Россия вступила в период депопуляции, и для нее характерны черты демографического перехода, присущие странам «золотого миллиарда». Однако в отличие от них демографическая ситуация в России имеет кризисный сегмент – это высокая смертность, прежде всего мужчин в трудоспособном возрасте, и крайне неблагоприятное положение в области здоровья населения [17, 18]. Что касается остальных тенденций, то Россия стала однородной частью той демографической картины, которая характерна для всех развитых стран [19].

Главные итоги глобализации населения в геополитическом и геоэкономическом аспектах состоят в том, что западная цивилизация сохраняет господствующие позиции, почти полный контроль в сферах передовых экономических технологий и перспективных научных разработок. В Северной Америке и Западной Европе проживает только 12% населения планеты, но на их долю приходится почти 60% мирового ВВП, 59% мирового экспорта товаров и услуг, 58% прямых иностранных инвестиций [20, p. 251].

Итак, *главная проблема, порожденная глобализацией, состоит в крайне неравномерном росте численности населения*: развитые страны завершили демографический переход; развивающиеся находятся в его начальной фазе, для ряда стран – Китая, Индии, Индонезии – характерно сочетание высокого роста: демографического и экономического.

Согласно среднему варианту прогноза ООН, последующие 50 лет рост численности населения земного шара останется высоким, хотя по сравнению с предшествующим периодом его темпы несколько замедлятся, и составят в 2050 г. 9 млрд. чел.

Большая часть прироста населения (до 90%) будет обеспечиваться развивающимися странами. В них будет проживать и большая (до 87%) часть населения планеты. В течение этих 50 лет численность населения 48 беднейших стран мира увеличится в 3 раза [10, p.10-14].

По прогнозам ООН, в большинстве развитых стран снизится рост численности населения и усилится депопуляция. В этих странах существуют весьма значительные группы иммигрантов с более высоким уровнем рождаемости. Поэтому в будущем следует ожидать постепенного сокращения в них доли коренного населения. В европейских государствах продолжится процесс «арабизации» (Франция), «тюркизации» (Германия, Голландия), «индо-пакистанизации» (Великобритания). Сохранится и тенденция к известной исламизации населения. Для США будет характерной тенденция к увеличению доли латиноамериканского, негритянского, китайского населения. По прогнозам, уже к 2010 г. до 65% населения Калифорнии – ведущего в технологическом отношении штата США – составят представители небелого населения [21].

В не-европейском сегменте новых индустриальных стран сложилась ситуация, которая во многом повторяет «демографический взрыв» белой расы. Их население находится в начальной фазе демографического перехода. В течение, по крайней мере, ближайших 20-30 лет в этих странах сохранится высокий рост численности населения. Парадоксальным образом это будет сочетаться с высокой экономической динамикой, что может, с одной стороны, демпфировать в известной степени распространение бедности и углубление поляризации, а с другой – привести к радикальным изменениям в мировой расстановке сил.

Межстрановая поляризация вызвана, главным образом, тем, что население развивающихся стран растет быстрее, чем их национальное богатство. Степень поляризации стран планеты особенно ярко можно охарактеризовать данными производства ВВП в расчете на душу населения. В 1999 г. он составлял в развитых

странах 29,6 тыс. долл., а в развивающихся странах – всего 1,4 тыс. долл. (из них в наименее развитых странах лишь 257 долл.) [22, с. 245].

Треть населения развивающихся стран не доживает до 40 лет, в то время как в мире в среднем люди живут 66 лет. В развитых странах *продолжительность жизни* намного выше: в Японии – 81 год, Швеции и Канаде – 79 лет; Франции, Италии, Израиле, Испании, Нидерландах – 78 лет; в США, как и в странах Европейского Союза в целом, – 77 лет. В Китае продолжительность жизни составляет 71 год, в Иране – 69 лет, Индии – 60, в России – 67 лет.

Помимо стремительного роста численности населения, есть еще одна демографическая причина, объясняющая остроту межстрановой поляризации. Это – тотальное «омоложение» населения в развивающихся странах, связанное с сохранением высокого уровня рождаемости, и старение – в развитых. По *доле детей* (до 15 лет) в *общей численности населения* лидируют Гана, Эфиопия, Бангладеш, Ирак – (47-40%); Пакистан, Иран, Египет, Алжир – (37-35%); Индия, Мексика – (31-29%); Бразилия – (26%). (Для сравнения отметим, что аналогичный показатель в США – 19, в среднем по Европейскому Союзу – 18, в России – 17%).

Понятно, что страна, где почти половина населения не вступила в трудоспособный возраст (а часть уже вышла за его пределы) не может рассчитывать на быстрое улучшение уровня жизни, так как на экономически активный его слой ложится слишком большая нагрузка, которая могла бы быть допустимой лишь при очень высокой производительности труда, характерной для технотронной цивилизации, но которая никак недостижима на том уровне социально-экономического и технико-технологического развития, на котором находятся беднейшие страны.

Демографическая глобализация, транслируя наиболее дорогостоящую модель потребительского поведения, *усиливает социально-экономическую поляризацию населения*. Поляризация современного мира содержит в себе жесточайшее противоречие между узкой группой населения, имеющей возможность пользоваться всеми достижениями технотронной цивилизации, и остальным человечеством, треть которого живет в условиях, «унижающих человеческое достоинство». Ситуация, при которой 70% совокупного богатства планеты принадлежит 120 тыс. ее жителям, не может быть признана нормальной, естественной. При этом важна также психологическая сторона проблемы. Традиционная нищета, которая, по словам Сент-Экзюпери, воспринималась большинством населения как некоторое органическое состояние, теперь, когда достижения технотронных развитых стран распространяются на весь остальной мир, осознается людьми как глубокая ущербность и периферийность их собственного бытия³.

Поляризация населения особенно существенна *по уровню потребления и здоровья*. Бесспорно, что на состояние здоровья населения, помимо экологии (в том числе экологии жилья), огромное влияние оказывает питание. Среднемировая величина потребления калорий в неделю составляет 6 тыс. ккал. Средний житель в

Поляризация населения особенно существенна *по уровню потребления и здоровья*. Бесспорно, что на состояние здоровья населения, помимо экологии (в том числе экологии жилья), огромное влияние оказывает питание. Среднемировая величина потребления калорий в неделю составляет 6 тыс. ккал. Средний житель в

³ В качестве примера, подтверждающего это положение, можно вспомнить дискуссии, которые шли в официальных кругах Испании времен Франко и Португалии времен Салазара по проблеме туризма. Сторонники развития этой индустрии говорили о ее очевидных экономических дивидендах; ее противники утверждали, что вместе с ней в страну придет чужеродный образ жизни, который приведет к полной эрозии правящих режимов. Так, в сущности, и произошло. Действительно, лишенное доступа к мировым информационным ресурсам население Испании и Португалии и не осознавало (в достаточной мере) уровня своей бедности. Чем более эти страны становились открытыми, тем больше их населению стала бросаться в глаза ущербность собственной «почвенной» стратегии развития. Отсюда и давление на политические режимы, которое вынуждает их переходить к либерализации.

США, Канаде и Западной Европе в неделю получает с пищей 16 тыс. ккал., в то время как в Индии – всего 3 тыс. ккал. При этом средний житель Юго-Восточной Азии и Китая сегодня питается лучше, чем в 50-е годы, а житель тропической Африки потребляет почти в 2 раза меньше калорий, чем в 1960 г., когда произошла массовая деколонизация континента.

В медицинском плане поляризация еще более зрима. В онкологической и кардиологической областях стоимость лекарств у изготовителя превышает сотни долларов. Но 1,2 млрд. чел. живут менее чем на 1 долл. в день – для них подобного рода лекарственные препараты абсолютно недоступны. Подобная недоступность многократно возрастает, когда речь идет о сложных операциях или о системах поддержания жизнеобеспечения. Лечение огромного числа болезней теперь прямо зависит лишь от уровня доходов. Сентенция Шопенгауэра – «здоровый нищий счастливее больного короля», по крайней мере для развивающихся стран, перестала быть абсолютной истиной. Вследствие поляризации средняя продолжительность жизни элитарных слоев и основной массы населения в развивающихся государствах различается почти в 2 раза. В санитарно-медицинской сфере демографическая глобализация, приведя к сильнейшей поляризации общества в развивающихся странах, не создала никаких демпфирующих механизмов для ослабления подобных негативных последствий.

Не менее наглядна поляризация населения в сфере образования и информации. Благодаря демографической глобализации огромная масса населения, прежде всего верхние слои общества, получила доступ к высшему образованию и науке. Элита в развивающихся странах предпочитает готовить себе на замену кадры в университетах Западной Европы и США, что усиливает поляризацию населения. Возникает ситуация (особенно характерная для Африки, в меньшей степени – для Азии), когда высокообразованный и высококвалифицированный элитарный слой соседствует с неграмотным и полуграмотным населением. По данным Всемирного банка, уровень неграмотности взрослого населения группы стран с низкими доходами составляет более трети среди мужчин и более половины среди женщин.

Демографическая глобализация проявилась и в активном транслировании образа и стиля жизни тех или иных групп населения различных стран. Однако *сегодня этот процесс двусторонний*. Если раньше развитые страны экспортировали свой образ жизни, а отстающие лишь пассивно воспринимали его, то теперь идет мощный обратный процесс. Достаточно вспомнить о волне распространения буддизма, его философии и психологии в Западной Европе и США. Тем не менее потребительская модель как составляющая современного образа жизни развитых стран и модель потребительского поведения – это продукт экспорта из развитых стран.

В рамках исследований дестабилизирующей и интегрирующей роли демографической глобализации находятся дискуссионные проблемы возможности конвертации демографического потенциала в геополитический вес⁴, а также отношений между, с одной стороны, различными диаспорами, с другой – государственными структурами, населением и общественностью стран их проживания. История знает многочисленные примеры того, как страны, не имевшие значительных демографических ресурсов, все же удерживали лидирующее положение на протяжении относительно длительных исторических

⁴ *Правящие круги развивающихся стран часто стремятся конвертировать демографический потенциал в геополитический вес. Примеров этому много. Так, индийская программа «нулевого демографического роста» была свернута правящими кругами совершенно сознательно, так как огромное население Индии – это гарантия безопасности как против Китая, так и стран исламского мира, в первую очередь Пакистана. Высокий уровень рождаемости всячески поддерживается режимами Ирана и Ирака.*

периодов. Примером могут служить древнегреческие города-полисы, Рим, Португалия, Нидерланды и, наконец, Великобритания. Последней удавалось в отдельные исторические промежутки контролировать территории, население которых превышало население собственно метрополии более чем в 100 раз. В то же время Китаю, население которого никогда не было ниже отметки 10% общей численности населения земного шара, выйти на мировой уровень удалось только во второй половине XX в. Иными словами, связь по линии «демографический потенциал – экономическая, политическая и военная мощь – геополитический вес» неоднозначна. Формула политики лидеров развивающихся государств – значительное население есть гарантия политического суверенитета⁵.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей считает, что в глобализации заинтересованы те, кто от этого получает политические либо экономические дивиденды⁶. По данным ООН, в 1999 г. в мире насчитывалось более 35 тыс. транснациональных образований (транснациональные корпорации, мультинациональные корпорации, различного рода фонды и т. п.) и более 150 тыс. их филиалов, дочерних и внучатых структур [22, с. 277]. Если принять во внимание, что в среднем в штате филиала подобного рода заняты чуть более 1 тыс. чел., то слой людей, явно связавших свое благополучие с глобализацией, будет составлять на планете не менее 150 млн. чел.

Исходя из степени интеграции населения планеты в процесс демографической глобализации и мотивов его поведения, можно стратифицировать человечество на *группы, образующие своего рода пирамиду демографической глобализации* (подробнее см. [24]).

Первая группа – самая узкая страта населения, чье положение и благосостояние связывается с глобализационными процессами. Интересы человечества как единого целого, понимаемые с точки зрения узкогрупповых устремлений этой элиты, ставятся выше национальных, государственных, этнических и др. Это – владельцы и топ-менеджеры фирм и корпораций, чей бизнес не имеет национальных ограничений, а также представители политических кругов, журналисты, работники масс-медиа и обслуживающие их лица. Принадлежность к этой элитной группе определяется, прежде всего, социальными и личностными качествами, а не социально-экономическим или иным статусом. По нашим оценкам, численность этого слоя колеблется в интервале от 10 до 100 тыс. чел.

Вторая группа по численности более широкая, состоит из людей, кто по своим интенциям, образу мышления и жизни идентичны представителям первой группы, но при этом уступают им по масштабу и размаху деятельности. Это высококомбинированные работники, чья деятельность не ограничена национальными рамками и связана с разного рода транснациональными институтами. Однако в описываемой стратификации определяющим критерием является не принадлежность к тем или иным институтам, а *поведенческие установки*. По данным ряда исследователей, примерно 20 млн. американских граждан космополитичны настолько, что им все равно, где жить. По разным оценкам, этот слой американцев инвестирует в другие страны от 300 до 900 млрд. долл. ежегодно [25, р. 13, 160]. Что касается общей оценки численности этой группы, то она может составлять 100-120 млн. чел.

⁵ Президент Ботсваны сэр Кетумиле Масире выразил ее примерно в следующих словах: *сейчас нас 1,3 млн. И с нами никто не считается. Когда нас будет 6 млн., с нами будут кое-где считаться. Если нас будет 12 млн. – с нами будут считаться все.*

⁶ Например, в предвыборной платформе Демократической партии США открыто говорилось: «...мы верим, что Соединенные Штаты имеют средства и возможности формировать глобализацию так, чтобы она отражала нужды и ценности американского народа» [23, р. 3].

Третья группа – слой населения, который тем или иным образом вовлечен в процесс глобализации, не выходящий за национальные рамки. Это младший менеджерский состав и рабочие транснациональных образований; люди, занятые в туристическом бизнесе и в инфраструктуре, обслуживающей транснациональные и иностранные институты. Если в первой и второй группах отношение к глобализации, как правило, безусловно положительное, то в третьей группе оно неоднозначно. Можно сказать, что третья группа «принудительно» космополитична. В соцо-психологическом плане эта группа, возможно, наиболее конфликтна, так как ощущение этнической, национальной, религиозной, культурно-цивилизационной идентичности вступает в противоречие с материально-экономическими интересами, жестко связанными с транснациональными институтами. Численность этого слоя оценивается приблизительно в 500 млн. чел.

Четвертая группа – слой населения, имеющий достаточно высокий уровень жизни и связанный с сегментами экономики, минимально интегрированной в мировую систему национальной экономики. Имеется в виду, что уровень жизни представителя этого слоя достаточно высок для того региона, в котором он проживает, но может сильно отличаться от американского или западноевропейского. Именно этот слой представляет собой опору консервативных и националистических движений и партий. Это занятые на предприятиях отраслей материального производства, слабо связанные с глобализованным мировым хозяйством. По нашей оценке, численность этого слоя – 1,0-1,2 млрд. чел.

Пятая группа – остальная часть человечества. Это в основном люди, занятые кустарным и полукустарным производством, сельским, натуральным или полунатуральным хозяйством в развивающихся государствах. *Они непосредственно не выходят на уровень глобализованной экономики, хотя опосредованно зависят от нее* и вряд ли смогут без нее существовать. Их численность не меньше 4,5 млрд. чел., т. е. они представляют собой абсолютное большинство населения планеты.

Существует *шестая группа*, значительная и по численности, и по влиянию, которая рассредоточена среди первых трех страт – это диаспоры. Их этническая родина (если таковая имеется) активно использует процесс глобализации, прежде всего, в экономическом плане. В некоторых небольших странах (например, на Западном берегу реки Иордан в Секторе Газа, в Иордании, Йемене и Лесото) денежные переводы эмигрантов составляют до 50% ВВП [21]. Примером диаспор, ориентированных на этническую родину, может служить китайская, корейская, польская, ирландская.

Процесс демографической глобализации глубоко противоречив, поэтому отношение к нему неоднозначно. По данным социологов, в настоящее время от 20 до 30 млн. жителей Европейского Союза в первую очередь ощущают себя европейцами, имеющими единую территорию, единую культуру и единую историю и лишь потом связывают себя с конкретным этносом, нацией, страной. Хотя и в Западной Европе, и в США сила сопротивления интеграционным процессам большая.

Абсолютно закрытой зоной для процесса демографической глобализации остается Китай. Негативно относится к демографической глобализации исламский мир. При этом важно отметить, что не вливаясь в процесс демографической глобализации, они активно используют его в своих интересах.

Основные выводы. Главный итог глобализации состоит в резком увеличении численности населения и миросистемных структурных изменениях.

Серьезной проблемой, порожденной глобализацией, является крайне неравномерное демографическое развитие человечества – одна из причин поляризации населения (как межстрановой, так и внутристрановой). Демографическая глобализация, транслируя наиболее дорогостоящую модель потребительского поведения, усиливает ее.

По отношению к процессам демографической глобализации человечество можно стратифицировать на группы. По мере роста слоя глобалистской элиты процесс глобализации усиливает диффузию суверенитета, государственных и национальных интересов.

Отношение к демографической глобализации неоднозначно: глобалистская элита воспринимает ее позитивно, подавляющая часть человечества – негативно.

В дальнейшем главный вектор мирового развития, способствующий демографической глобализации, будет связан с деятельностью глобалистской элиты, для которой суверенитеты, этнические, религиозные и культурно-цивилизационные особенности становятся препятствием, а также с поведением широкого слоя второй группы и связанных с ней слоев населения.

Вектор мирового развития, препятствующий процессу демографической глобализации, будет определяться, следующими факторами: сопротивлением этнических, национальных и культурно-цивилизационных общностей, боящихся утратить свою идентичность в общем глобализационном процессе; стремлением отдельных государств сохранить и укрепить свой суверенитет перед лицом натиска транснациональных образований; ростом настроений, спровоцированных межстрановой и внутристрановой поляризацией населения.

Глобализация не имеет конструктивной альтернативы. Глобализационные процессы неизбежно будут транслироваться на *Россию*, оказывая влияние как на режим воспроизводства населения, так и на его поведение и образ жизни. Поэтому задача заключается в том, чтобы минимизировать для страны возможный или реальный ущерб, связанный с глобализационным процессом. Для этого необходимо глубокое и всестороннее изучение процесса глобализации и прогнозирование возможных его последствий.

С этой целью в области научных исследований необходимо постепенно освободиться от парадигмы экономического фетишизма: формы проявления человеческой жизни безграничны, они не сводятся лишь к экономической и хозяйственной деятельности, более того, при всей колоссальной важности последних, как нам представляется, они не являются главными. Наряду с уже существующими эвристическими моделями глобализации следует поощрять исследовательские программы, в которых основной акцент делается не на экономические, а на иные аспекты человеческой деятельности. В этом плане демографическая глобализация может рассматриваться как фактор, первичный по отношению к иным ее формам. Эвристическая ценность такой исследовательской программы состоит, прежде всего, в изменении парадигмальных рамок исследования, объектом которого становится не «человек экономический» (*homo economicus*), а «человек целостный» (*homo totus*).

Наиболее важными представляются исследования последствий демографической глобализации. Это могло бы внести ясность в наиболее спорные аспекты: какие процессы объективны и не могут быть объектом управления (демографический переход, общая тенденция старения населения и др.), и на какие процессы можно и нужно влиять (сознательное планирование семьи, улучшение качества населения через пропаганду здорового образа жизни и др.). В эпоху, когда исход конкурентной борьбы в жестких условиях глобализации будет определяться

не преимуществом в сырьевой сфере, а передовыми позициями в наукоемких, информационных и высокотехнологических отраслях, физиологические, психологические, социокультурные характеристики человека приобретут критически важное значение.

Литература

1. Акимов А.В. *Мировое население: взгляд в будущее*. М.: Наука, 1992.
2. Иноземцев В.Л. *Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии* // Полис. 2000. № 6.
3. Кинг А., Шнейдер А. *Первая глобальная революция*. М., 1992.
4. Некителов А.Д. *Глобализация и стратегия развития экономики России* // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4.
5. Сови А. *Общая теория населения*. М.: Прогресс, 1997.
6. Рымашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др. *Население и глобализация*. М.: Наука, 2002.
7. Кауфман А.А. *Переселение и колонизация*. Спб., 1905.
8. Ионцев В.А. *Международная миграция населения: теория и история изучения*. М.: Приложение к журналу «Миграция в России», 1999.
9. Капица С.П. *Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле*. М.: Наука, 1999.
10. *World population prospects. The 1998, vol. 1, vol. 2. United Nations*. N. Y., 1999.
11. Вишневский А.Г. *Воспроизводство населения и общество*. М.: Финансы и статистика, 1982.
12. Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: ДИ-К, 1994.
13. Freund J. *La fin de la Renaissance*. P., 1980.
14. Quentin J.-P. *Mutation 2000: Le Tournant de la civilisation*. P., 1982.
15. Levy V.-H. *Questions de principe*. P., 1983.
16. Taccoen L. *L'Occident est nu*. P., 1982.
17. Вишневский А., Андреев Е. *Население России в первой половине нового века* // Вопросы экономики. 2001. № 1.
18. Прохоров Б.Б. *Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем* // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1.
19. Рыбаковский Л.Л. и др. *Этническая гомогенность народов России* // Народонаселение. 2000. № 3.
20. *World economic and social survey 2000. UN N.Y.* 2000.
21. *Население и общество*. Инф. бюлл. Центра демографии и экологии человека ИНИП РАН. 1999. № 38.
22. *Знания на службе развития. Отчет о мировом развитии*. Всемирный банк. М.: Весь мир, 1999.
23. Lawrence Ph. *Modernity and War. The Greed of Absolute Violence. Reprinted*, 1999.
24. Галецкий В.Ф. *Демографическая глобализация как системное явление* // Народонаселение. 2000. № 3.
25. Lipset S. *American Exceptionalism. A Double-Edged Sword*. N.Y., 1996.